

«Клан Син из города Вентия... как будто я раньше где-то это слышал?»

Эта мысль крутилась в голове Бай Юньфэя, пока он покидал ресторан. Осознав, что вспомнить всё равно вряд ли получится, юноша выбросил это из головы.

Пять лет назад, вскоре после вступления в Школу Ремесла, они с Тан Синъюнь, Хуанфу Жуй и остальными отправились в город Алого Пламени, чтобы насладиться фестивалем. Там-то у Юньфэя и произошла стычка с представителем из дома Син города Вентия. А именно – с Син Ло!

Это был незначительный эпизод в жизни юноши, поэтому не было ничего удивительного в том, что он не смог вспомнить. Даже если память духовных практиков была заметно лучше, чем у обычных людей, запомнить каждую мелочь не могли даже они.

Син Ло же в силу своего характера был чрезвычайно злопамятным. Испытанное им унижение на фестивале, к которому приложил руку Бай Юньфэй, превратило юношу в глазах Сино Ло чуть ли не в кровного врага. Пусть избил его вовсе не Юньфэй, а Алый Магибор, молодой мастер возложил всю вину на первого просто потому, что тот был здесь, прямо перед его глазами. И это была Вентия! Здесь Син Ло был более чем готов разбередить старые обиды и обрушить на Юньфэя свой гнев.

Для Бай Юньфэя произошедшее в ресторане было лишь незначительным происшествием, он тут же выбросил его из головы. Снова оказавшись на улицах города, юноша отправился по магазинам.

Вентия не была огромной, но в ней можно было найти всё. В каждом районе торговали своими интересными товарами, и очень скоро Бай Юньфэй уже всюду закупался, пополняя истощившиеся запасы в своём пространственном хранилище и присматриваясь к различным диковинкам.

Не успел Юньфэй и глазом моргнуть, как время перевалило за четыре часа. К этому моменту он заканчивал покупки в магазине пряностей, восполняя запас специй и приправ. Покинув лавку, юноша заметил кое-что необычное краем глаза, но не подал виду, продолжив свою беззаботную прогулку.

Оставив за спиной два перекрёстка, Бай Юньфэй сузил глаза. При первой же возможности он свернул с прежнего пути.

Он больше не заходил в магазины, просто шагал и шагал по дороге, словно не замечая, что углубляется в самые малонаселённые кварталы города...

Только ещё через двадцать минут он, наконец, остановился. Вокруг не было ни души, это был один из самых глухих уголков западного района Вентии. Давно покинутые покосившиеся лачуги и мусорные кучи заполнили весь обзор. Лишь изредка можно было заметить бродячую

собаку или кошку, пожаловавших на пир из объедков. Ни один человек в здравом уме не сунулся бы в такую дыру.

Итак, Юньфэй остановился. Не оборачиваясь, он проговорил: «Ладно, выходите уже. Вы что-то от меня хотели?»

Он говорил обычным голосом, но слышно его было далеко вокруг. Несколько бродячих собак даже испуганно прижали уши и пустились наутёк.

«Хе-хе... так ты знал, что за тобой следят, но всё же пришёл в такое место? Смелчак, хах. Ты так уверен в своих силах? Думаешь, сможешь справиться с чем угодно? Знай своё место...»

Зловещий голос донёсся из-за спины Бай Юньфэя. Послышался какой-то шорох, а затем из-за ближайшей лачуги выступили три фигуры.

Впереди шёл Син Ло. Справа его сопровождал Сюй Шэнь, а слева шёл лысый мужчина с мрачным выражением на лице.

Довольный собой Син Ло ухмыльнулся, глядя на своего оппонента: «Хо-хо, паренёк, ты, верно, и не думал, что когда-нибудь настанет такой день? Теперь ты на моей территории, так что приготовься принять моё возмездие. Унижение, которое сжигало меня все эти годы... я заставлю тебя заплатить за него с процентами!»

Действия этой троицы Юньфэя несколько не удивили, чего не скажешь о словах Син Ло. С некоторым недоумением в голосе юноша спросил: «Кто ты? Я тебя знаю? Никакой вражды между нами нет, так зачем ты за мной увязался? Из-за того, что случилось в ресторане? Тогда тебе нужны те две девушки, а не я...»

«Э-э... Мерзавец, не строй из себя дурачка! – в бешенстве закричал Син Ло. – Этот нелепый блеф не поможет тебе выкрутиться! Я никогда не забуду о том, что произошло тогда в городе Алого Пламени!»

«Город Алого Пламени?.. – лоб Юньфэя избороздили морщины. – Прости, я правда не помню».

Что могло ударить больнее всего на свете?

Теперь Син Ло знал ответ.

Приложить столько усилий, чтобы загнать злейшего врага в угол, предвкушая выражение отчаяния и страха на лице осознавшей ситуацию жертвы... только чтобы услышать, что он тебя даже не помнит.

Весь настрой псу под хвост.

«Ты... ты... — Син Ло уже потряхивало от злости. — Тогда, в городе Алого Пламени! Ты был там вместе со своей бандой! Аргх, этот чёртов Магибор! Из-за него я провёл месяцы, не в силах подняться с кровати! Я никогда не забуду ваших лиц! И сегодня я вдоволь потешусь, сдирая с тебя шкуру живьём!»

Бай Юньфэй честно попытался напрячь память.

«О... Кажется, понял, — его лицо внезапно просветлело. — Что-то такое было, да. Наверное, ты тот самоубийца из младшего поколения какого-то там клана... да? Прошло пять лет, как ты ухитрился прорваться на раннюю стадию Предка Духа?»

«Ты!!!»

Непринуждённая манера Юньфэя привела Син Ло в неопишемую ярость.

«У Мин! — рявкнул он, повернув голову к мужчине слева. — Схвати его! Лиши его возможности использовать духовную силу, но не убивай! Я хочу лично услышать, как он будет молить меня о пощаде перед смертью!»

Зловещий огонёк вспыхнул на миг в глубине глаз лысого практика, которого называли У Мином. Впрочем, в следующий миг он подумал о награде, которую пообещал ему этот бесполезный молодой мастер клана, и его губы изогнулись в ухмылке. Мужчина шагнул вперёд, готовясь исполнить волю Син Ло.

Когда-то давно У Мин был одним из самых отъявленных головорезов провинции Северного Хребта; на его счету было множество людских жизней. Тогда его ещё звали иначе. Практик сменил имя, чтобы избежать преследования властей. Новое имя, У Мин, или “отсутствие жизни”, показалось ему подходящим, с учётом его прошлых деяний.

С его силой Пророка Духа на средней стадии У Мин мог по праву считаться одним из сильнейших духовных практиков в регионе.

Но стоило признать, нынешняя ситуация привела его в некоторое замешательство. Человек перед ним был лишь на ранней стадии Предка Духа. Одного лишь Сюй Шэня должно было быть достаточно, чтобы справиться с такой мелюзгой, так зачем вообще было его звать?

На самом деле, Син Ло действительно дал себе труд всё обдумать на этот раз. Он знал, что Юньфэй был учеником Школы Ремесла, а выходцы из этой школы всегда имели репутацию непростых противников. Молодой мастер также опасался, что сил Сюй Шэня может не хватить на то, чтобы одновременно справиться и с Бай Юньфэем, и с этим ящероподобным духовным зверем. Поэтому он и принял решение привлечь У Мина. С ним разница в силе станет

непреодолимой, что бы ни выдумал их противник.

Разумеется, он никому не стал говорить, что Бай Юньфэй ремесленник. Юньфэй был здесь сам по себе. Если его убить и уничтожить все улики, то никто ничего не узнает и не растреплет другим.

Взгляд У Мина скользнул по Синеглазому Ящеру, стоящему рядом с Бай Юньфэем. Он был не столь искушён в сокрытии ауры, как Юй Ли, так что, даже будучи Пророком Духа, не сумел определить уровень силы духовного зверя.

«Гр-р-р-р...»

Ящер издал протяжный басовитый рык, больше похожий на зевок и посмотрел на Бай Юньфэя с явной скукой во взгляде.

Эти странные люди были для него не страшнее муравьёв, поэтому Сяо Лань искренне недоумевал, почему Юньфэй тратит столько времени на пустую болтовню.

Бай Юньфэй пожал плечами и наставил палец на Син Ло: «Я не собирался ввязываться в неприятности, но раз уж ты сам напрашиваешься, да ещё и оскорблял моих младших соучеников... Что ж, приготовься ещё полгода провести на койке ещё полгода».

Его “запредельная наглость” просто ошеломила Син Ло.

«Даже на пороге грёбанной смерти ты смеешь корчить из себя невесть что! Слушай сюда, мерзавец! Та девка была полной дурой! Чёртова шлюха! Как и твоя мать, понял!»

Полнейшее безразличие Бай Юньфэя к его словам заставило молодого мастера разразиться потоком брани. Он совершенно потерял голову, осыпая Юньфэя всевозможными оскорблениями.

Вр-р-рум!

На середине его тирады яростный поток огня выплеснулся из Бай Юньфэя и накрыл всё в радиусе сотни метров от них.

Пламя полыхало гневно и жарко, словно вторя горящим глазам Юньфэя. Наградив перетрусившего Син Ло тяжёлым взглядом, юноша произнёс ледяным тоном: «Ну всё, ты своего добился!»